

Научная статья
УДК 340.130
doi: 10.17223/22253513/48/11

Материя частного права

Владимир Максимович Лебедев¹, Любовь Алексеевна Дыркова²

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, *prirodares@mail.ru*

² Сибирский государственный медицинский университет Минздрава России,
Томск, Россия, *dyrkova.la@ssmu.ru*

Аннотация. Исследуется структура нормы права. Анализируется понятие и содержание её составных частей, их взаимодействие в практике применения и совершенствования действующего законодательства, научных исследований.

Ключевые слова: норма права, структура нормы права, правило и правовая энергия, их роль в нормотворческой и правоприменительной деятельности

Для цитирования: Лебедев В.М., Дыркова Л.А. Материя частного права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 48. С. 128–131. doi: 10.17223/22253513/48/11

Original article
doi: 10.17223/22253513/48/11

Matter of private law

Vladimir M. Lebedev¹, Lyubov A. Dyrkova²

¹ National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation, *prirodares@mail.ru*

² Siberian State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Tomsk, Russian Federation, *dyrkova.la@ssmu.ru*

Abstract. Any rule of law contains a rule and the legal energy necessary for its implementation in the process of rulemaking, law enforcement, and scientific research.

The rule of law is material. It is a system that consists of two elements. In the rule of law, the legislator fixes the rules of conduct. Its implementation assumes a certain dynamics that ensures the movement of the law enforcement process. Without this element, it is difficult to explain the law enforcement activity, its stages and their effectiveness. A rule of law is not a monolith, but a complex material system, the study of which can positively affect the effectiveness of rulemaking, current legislation and the practice of its application.

Thus, a rule of law consists not only of one rule, but also of that part of it that prompts the rule to be realized, i.e. legal energy, without which it (the norm) is dead, i.e. it is not able to "work", act. A rule of law is an accumulator of legal energy, which in its scope and impact depends on the type of norm, its belonging to a certain branch of law and the form of its implementation: fine, reprimand, detention, imprisonment, etc.

Legal energy provides the dynamics of the rule of law, its implementation. The forms of implementation of the rule of law are the application, the use of legal energy,

ensuring its dynamics. In science, four forms of implementation of the norms of legal matter are defined, therefore, it is necessary to talk about four forms of manifestation of legal energy: compliance, execution, use, application. This is manifested in detail in the implementation of the norms of any branch of Russian law, including labor law. At present, it is necessary not only to investigate the legal energy, not only to explain this element of the legal norm, but also to investigate the dynamics of its use, formulate a general approach to the movement, dynamics of the legal norm, a unit or a set of units of its measurement, use.

Keywords: rule of law, structure of the rule of law, rule and legal energy, their role in rule-making and law enforcement activities

For citation: Lebedev, V.M. & Dyrkova, L.A. (2023) Matter of private law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law.* 48. pp. 128–131. doi: 10.17223/22253513/48/11

Право – это материальная система. Она представляет собой разнообразие правил, установленных и обеспеченных государством. Это сложная система. Правоведение изучает её составные части – элементы, которые выделяются с соблюдением известных требований. Так, между родом и суммой её элементов должно быть тождество. Все элементы системы должны быть дизъюнктивными, т.е. исключать друг друга. Для расчленения системы на элементы должно быть только одно основание.

В самом общем виде систему права характеризуют два определяющих её признака: единство и разнообразие правовых норм, опосредующих поведение людей в государстве, обществе, его общепризнанных структурах. В интересах правоприменения, изучения в системе права различают составляющие его элементы: отрасли, институты и др. Они также представляют собой своеобразные системы, которые характеризуются единством и разнообразием.

В правоведении используется не системный, а скорее конгломеративный подход, т.е. механическое объединение отдельных групп по конечно-му, целевому их назначению. Такой подход в своё время был предложен А.Я. Вышинским. Он утверждал, а основная масса учёных юристов соглашалась, что выделенные им в ходе дискуссии отрасли советского права необходимы не для науки (теории права), а для законодателя, правоприменителей. Однако наука пошла по другому пути [1]. Учёные предложенную А.Я. Вышинским систему советского права объявили основой теории права, отдельных его отраслей. В качестве критерия разграничения норм был воспринят комплекс оснований, например предмет, метод и другие.

Так, С.С. Алексеев полагал, что современная система российского права «не основана на элементарных принципах построения системы», а в её основе лежит принцип разделения норм российского права «по предмету и методу регулирования. В основе системы права каждой отрасли права не один и даже не два, а три основных признака: структурные особенности, юридическое своеобразие (особый метод регулирования), специфический предмет регулирования» [2. С. 133].

Наряду с внешним проявлением норм права следует уяснить внутреннее содержание самой, отдельно взятой нормы, механизм её реализации. Норма права сама по себе «мертва». Попытки объяснить её действие, ссы-

ляясь на юридический факт, не выдерживают сколько-нибудь серьёзной критики. Юридический факт – это всего лишь толчок, триггер, спусковой крючок для высвобождения энергии, сконцентрированной в норме права. Другими словами, норма права содержит не только правило, которое должно применяться, но и необходимую для её реализации энергию, которую можно назвать правовой энергией. Юристы рано или поздно вынуждены будут исследовать этот элемент правовой нормы, не только объяснить, но и исследовать динамику его использования.

Норма права материальна. Она представляет собой систему, которая состоит из двух элементов. В норме права законодатель закрепляет правило поведения. Его реализация предполагает определённую динамику, которая обеспечивает движение правоприменительного процесса. Без этого элемента сложно объяснить правоприменительную деятельность, её этапы и их эффективность. Юристы должны сформулировать общий подход к движению, динамике правовой нормы, единице либо комплексу единиц её измерения, использования.

В настоящее время никого не смущает измерение мощности (силы) автомобиля в лошадиных силах. Так и юристов, находясь в начале пути измерения правовой энергии, не должно смущать наличие, начало такой силы в юриспруденции, в норме права. Юристам придётся рано или поздно подойти к пониманию, а затем и измерению правовой силы как на уровне отдельной нормы, так и их совокупности или, как мы привыкли говорить, института, отрасли.

Мало кого сегодня заботит измерение мощности двигателя автомобиля, в основе которого лежат физические, химические, электрические и другие процессы, их превращение в лошадиные силы. Так и юристы должны сформулировать общий подход к движению правовой нормы, единице либо комплексу единиц её измерения, использования не только понятия, но и такие единицы измерения, как локоть, метр, литр и т.д.

Юристы по сравнению с представителями так называемых точных наук находятся на этапе открытия своей «лошадиной», т.е. правовой силы. У нас так же, как и в точных науках, должны быть «свои» килограммы, локти, локти, метры и тому подобные единицы измерения. Так, норма права состоит не только из одного правила, но и той её части, которая побуждает правило реализоваться, т.е. правовой энергии, без которой она (норма) мертва, т.е. не способна «работать», действовать.

Правовая энергия обеспечивает динамику нормы права, её реализацию. В литературе обычно выделяют четыре формы реализации нормы права: 1) соблюдение, т.е. воздержание от поступков, запрещённых действующим правилом; 2) исполнение как совершение активных поступков по исполнению юридических обязанностей положительного содержания; 3) использование – осуществление правомочий лица, правомерные действия по его усмотрению; 4) применение – активно-властная деятельность компетентных органов по решению в рамках правовых норм конкретных дел, издание специальных правовых актов [3].

Формы реализации нормы права – это и есть применение, использование правовой энергии, обеспечивающие её динамику.

В заключение хотелось бы отметить, что норма права – это не монолит, а сложная материальная система, изучение которой может положительно сказаться на эффективности нормотворчества, действующем законодательстве и практике его применения.

Список источников

1. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права: доклад (на Совещании по вопросам науки советского государства и права (16–19 июля 1938 г.) // Вопросы правоведения. 2009. № 2. С. 131–278.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Т. 1. Свердловск, 1972. 396 с.
3. Теория государства и права : учеб. для вузов / А.С. Пиголкин [и др.] ; под ред. А.С. Пиголкина. М., 2005. 613 с.

References

1. Vyshinskiy, A.Ya. (2009) Osnovnye zadachi nauki sovetskogo sotsialisticheskogo prava: doklad (na Soveshchaniii po voprosam nauki sovetskogo gosudarstva i prava (16–19 iyulya 1938 g.) [The main tasks of the science of Soviet socialist law: a report (at the Meeting on the science of the Soviet state and law (July 16-19, 1938)]. *Voprosy pravovedeniya*. 2. pp. 131–278.
2. Alekseev, S.S. (1972) *Problemy teorii prava* [Problems of the Theory of Law]. Vol. 1. Sverdlovsk: [s.n.].
3. Pigolkin, A.S. et al. (2005) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: [s.n.].

Информация об авторах:

Лебедев В.М. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры природо-ресурсного, земельного и экологического права юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: prirodare@mail.ru
Дыркова Л.А. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии с курсами культурологии, биоэтики и отечественной истории Сибирского государственного медицинского университета Минздрава России (Томск, Россия). E-mail: dyrkova.la@ssmu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.M. Lebedev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: prirodare@mail.ru
L.A. Dyrkova, Siberian State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dyrkova.la@ssmu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.10.2022;
одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 04.07.2023.

*The article was submitted 09.10.2022;
approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 04.07.2023.*